

ДИСКУССИИ

Круглый стол «Методологические аспекты изучения политических установок населения в отношении государственных институтов»

Несмотря на значительное количество социологических исследований отношения украинцев к государственной власти, основания данного явления в ходе социальных трансформаций не получили системного и достаточно глубокого анализа. В Институте социологии НАН Украины с целью выяснения теоретико-методологических и прикладных аспектов изучения политических установок населения в отношении государственных институтов проводится научно-исследовательская работа «Факторы отношения граждан к государственной власти: социологический анализ», которая является продолжением предыдущих исследований Института.

15 июня 2021 года состоялся виртуальный круглый стол, на котором ответственные исполнители указанной научно-исследовательской работы и приглашенные коллеги из Института социологии НАНУ представили текущие результаты собственных исследований, поделились опытом, теоретическими соображениями и эмпирическими наработками. Публикуем выступления участников этого круглого стола для широкой общественности.

АЛЕКСАНДР РЕЗНИК (модератор),

доктор социологических наук, заведующий отделом социально-политических процессов Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

OLEKSANDR REZNIK (moderator),

Doctor of Sciences in Sociology, Senior Research Fellow, Head of the Department of Social and Political Processes, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

oleksanderreznik@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5201-8489>

Теоретические и методологические проблемы исследования отношения граждан к государственной власти

Прежде всего следует понимать, что отношение к государственным институтам, как и к власти вообще, отличается от электоральных намерений и электорального поведения. Электоральные намерения зачастую определяются не только идеологическими или геополитическими детерминантами, но и рациональными соображениями насчет поддержки победителя, поскольку выбор ограничивается предложенным списком кандидатов. В то же время отношение

Цитирование: Круглый стол “Методологические аспекты изучения политических установок населения в отношении государственных институтов” (2021). Социология: теория, методы, маркетинг, 3, 167–186.

к разным органам власти связано с проблемой их дифференциации в восприятии со стороны населения. Понятно, что, скажем, исполнительные ветви власти (президент и правительство) достаточно близки с точки зрения общественного мнения. Кроме того, нам не достаёт знаний о том, насколько связаны между собой отношения к разным ветвям государственной власти и определяет ли отношение граждан к деятельности президента (который в институциональном измерении до сих пор является центральным в восприятии государственной власти в целом) восприятие остальных ветвей власти. Однако важно выяснить, насколько связаны между собой отношения к разным органам государственной власти и какие различия здесь можно проследить. Ещё одной задачей является сравнение отношения к разным ветвям власти в рамках одного опроса, что позволяет проанализировать корреляцию между оценками деятельности разных ветвей власти, выявить конфигурации влиятельных факторов и сопоставить их.

Для изучения общественного мнения касательно политических институтов в социальных науках используются такие концепты, как легитимность, политическая поддержка и политическая культура. Понятие легитимности власти используют тогда, когда речь идет о политической системе или политическом порядке в целом в контексте достижения политической стабильности. В этом значении данный концепт обычно описывает признание гражданами политического режима как законного и приемлемость или неприемлемость для них соблюдения его требований и предписаний. В прикладном плане анализ результатов последних исследований указывает на слабую способность эмпирически измерить легитимность политического порядка. Близкий к легитимности концепт политической поддержки дает возможность различить специфическую и диффузную поддержку. Диффузная поддержка не зависит от конкретных действий власти и является фундаментальной, преимущественно аффективно обусловленной поддержкой идей и наиболее важных принципов политического устройства. А вот специфическая ориентирована на результат и представляет собой сознательную поддержку власти и способов ее действий. Концепты легитимности и политической поддержки важны в исследовании широкого спектра функционирования политической системы, однако слишком громоздки и не отражают исчерпывающе изменчивость массовых установок и восприятия разных ветвей государственной власти.

Более действенной оказалась концепция политической культуры, которую Г. Алмонд и С. Верба определяли как специфические формы *ориентаций-аттитюдов* граждан в отношении политической системы и ее частей, как и аттитюдов граждан в отношении своей роли в этой системе. Согласно классическим определениям, аттитюды фиксируют представления об определенном предмете или ситуации. Эти представления описывают объект или ситуацию как желательные или нежелательные, позитивные или негативные. Исходя из этого, понятие «отношение» (attitude, treatment), которое Г. Алмонд и С. Верба использовали в эмпирической части своего исследования, нам представляется более целесообразным для измерения ценностно-культурной почвы установок и одновременно отражения оценки эффективности и продуктивности государственной власти. Аттитюды формируются социально через сочетание полученного опыта и индивидуальных когнитивных процессов, которые дополняют и могут изменять отношение к определенным объектам или ситуациям.

Используя понятие «отношение к государственной власти», следует применять те показатели, которые отражают аттитюды, а именно оценки респондентами властных институтов в целом, деятельности их представителей и различные аспекты, связанные с актуальными проблемами функционирования власти в конкретном обществе. Показатель измерения доверия подобен оценке деятельности, однако он, как правило, отражает прежде всего ожидания граждан касательно решений и действий этих институтов в будущем, а не только в прошлом. В отличие от доверия, оценка деятельности сосредоточена в основном на рациональных выводах, тогда как доверие может помимо рациональных оценок базироваться также на иррациональных мотивах.

Но когда речь идет об институтах государственной власти, с которыми непосредственно взаимодействует ограниченное количество граждан, наряду с показателями, измеряющими аттитюды, вполне правомерно использовать показатели доверия. Собственно, в исследованиях общественного мнения в отношении разных ветвей власти понятия «доверие» и «отношение» часто становятся взаимозаменяемыми.

Социологическая интерпретация детерминантов отношения граждан к государственной власти состоит в выделении социальных групп, которые по-разному легитимируют властные органы. Исследуя политические установки касательно государственных институтов, необходимо проследить соотношение социальных трансформаций и отношения граждан к власти, показать, как по мере социальных трансформаций изменялась конфигурация факторов отношения граждан к государственной власти.

В ходе социальных трансформаций в украинском обществе актуализировались разные структурные запросы и интересы. Для одних групп отношение к государственной власти определяется рациональной оценкой ее деятельности, прежде всего в сфере решения различных социальных проблем. Для других решающей будет идеологическая ангажированность. В этом ключе речь идет также о социальных разделениях и размежеваниях, а именно этнокультурной политике, геополитических ориентациях и т. п. Собственно идеологическая, этнокультурная или геополитическая ангажированность является ключевой в отношении к условно «своим» и «чужим» во власти. В то же время в обществе существует весомая доля людей, не имеющих четких политико-идеологических предпочтений и выразительных геополитических и этнокультурных ориентаций. Эти люди оценивают деятельность государственной власти, исходя из разных, зачастую популистских рассуждений, вроде полного обновления политического класса ради борьбы с обнищанием или коррупцией.

ОЛЕГ КОЗЛОВСКИЙ,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социально-политических процессов Института социологии НАН Украины, Киев

Опыт изучения факторов отношения граждан к государственной власти в Украине

Многолетние исследования А. Вишняка, посвященные электоральным предпочтениям и электоральному поведению украинцев, позволили ему обосновать

теорию «идеологического и экономического» голосования, когда идеологически идентифицированные избиратели голосуют согласно своим идеологическим идентификациям, а неидентифицированные — в зависимости от своего социально-экономического самочувствия. Поскольку идеологически неидентифицированные составляют около половины избирателей, актуальную значимость приобрели выводы многолетних исследований этой категории электората: 1) идеологически неидентифицированные избиратели поддерживают провластные партии и кандидатов, если они достигли определенных успехов в социально-экономической политике; 2) идеологически неидентифицированные избиратели поддерживают провластные партии и кандидатов, даже если они не достигли успехов в социально-экономической политике, однако способны убедить избирателей в еще большей неспособности оппозиции в этой области; 3) идеологически неидентифицированные избиратели поддерживают те оппозиционные силы, представители которых в определенных регионах или сферах деятельности сумели достичь успехов; 4) идеологически неидентифицированные избиратели в случае отсутствия успехов как провластных сил, так и оппозиции отдают предпочтение тем партиям или кандидатам, которые наиболее громко, наиболее последовательно и наиболее эффективно критикуют своих оппонентов.

Таким образом, если экстраполировать эту теорию электорального поведения украинцев на общее отношение к государственной власти в межэлекторальный период, то можно предположить, что неидентифицированные могут руководствоваться различными факторами, конфигурация которых становится актуальной в зависимости от социально-политической и социально-экономической ситуаций.

Влияние идеологических детерминантов в отношении к государственной власти наиболее ярко фиксировалось в 1990-х годах, когда резкое экономическое обнищание и несправедливая, с точки зрения населения, приватизация промышленности и земли привели к популярности левых идей и их носителей, в частности Компартии Украины. В советские времена Компартия была символом силы, создававшей условия для технологии выживания. То есть Компартия ассоциировалась с относительно упорядоченными и надежными условиями жизнедеятельности, существовавшими до начала социальных трансформаций. Однако уже тогда оказалось, что часть людей, исповадовавших левые взгляды, вполне лояльно относилась к власти, которая воплощала рыночные преобразования.

В Украине по историческим причинам определяющими в отношении к государственной власти, особенно к ее исполнительной и законодательной ветвям, стали региональные и этноязыковые факторы. В частности, на территории Запада и Центра Украины преобладают носители украинского языка с соответствующей ориентацией на украинизацию общественной жизни. Здесь прослеживается бóльшая лояльность к рыночной модели экономики и западному вектору развития общества. На Юге и Востоке страны преобладают русскоязычные граждане, которые в меньшей мере воспринимают украинизацию, рыночную экономику и лояльнее относятся к связям с Россией. В течение многих лет исследования фиксировали две четкие групповые идентичности — проевропейскую и пророссийскую (евразийскую). Именно эти структурные разделения играли ключевую роль в отношении к государственной власти, когда ее деятельность оценивалась, исходя из того, представители какого — пророссий-

ского или проевропейского — лагеря находятся при власти. Например, суждения о распределении полномочий между президентом и парламентом зависели от того, кто на момент опроса находится при власти, а кто — в оппозиции. В региональном распределении «провластная» часть электората выступала за увеличение полномочий президента, а «оппозиционная» — за увеличение полномочий парламента. С выигрывшем оппозиционного кандидата региональное распределение суждений принимало противоположный вид. Именно учитывая пребывание на посту «своего» или «чужого» президента, актуализируются и политические детерминанты.

В то же время отношение к другим ветвям власти иногда зависит от экономического фона. В частности, популярность правительств растет после существенного повышения зарплат. Однако если сравнить динамику средней зарплаты в Украине и динамику отношения к государственной власти, то значимой связи между ними практически не замечено. Так, в годы повышения средней зарплаты поддержка действующей власти необратимо снижалась.

Ряд показателей, использующихся для оценки гражданами разных сфер общественной жизни, является скорее отражением социально-психологического восприятия действительности, а не объективной оценкой преобразований в этих сферах. Например, показатели оценки экономической ситуации в Украине почти не отражают реального роста или падения экономики или повышения или снижения благосостояния. Аналогично удовлетворенность уровнем демократии в Украине мало связана с ситуацией с правами человека или народовластием. В частности, динамика средних баллов оценки экономической ситуации и удовлетворенности демократией в Украине в мониторинговом исследовании Института социологии НАН Украины преимущественно связана с варьированием социального оптимизма, вызванного очередными надеждами на новоизбранную власть. Точно так же оценка политической ситуации или оценка жизненной ситуации часто не совпадает с реальными событиями перехода социальной напряженности в протестные действия, а ухудшается по мере пребывания определенного политика или определенной политической силы при власти. Особые социально-психологические состояния общества лишь опосредованно объясняют сдвиги в отношении к политическим институтам, поскольку речь идет скорее об эмоциональной удовлетворенности или неудовлетворенности социально-политическими условиями жизнедеятельности.

Напротив, для социологического анализа детерминантов отношения к государственной власти следует использовать те показатели, которые четко фиксируют социальную стратификацию и могут по крайней мере условно выделить групповую дифференциацию по такого рода отношениям в разных социальных измерениях. Это становится возможным в условиях повторных или мониторинговых обследований отношения граждан к различным государственным органам, которые позволят корректно и правомерно выявить влияния разных конфигураций факторов в ходе социальных трансформаций. Регулярное обследование выборочным методом по стандартной процедуре и с устоявшейся системой показателей делает возможным изучение изменений на групповом и социетальном уровнях. Здесь важно не только наличие показателей отношения к разным ветвям власти, но и неизменность показателей, отражающих разные

детерминанты и становящихся предикторами в применении статистических методов.

АНДРЕЙ ГОРБАЧИК,

кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник отдела социально-политических процессов Института социологии НАН Украины, Киев

Учет индивидуальных тенденций сдвига в ответах респондентов в рамках изучения политических отношений

Довольно часто исследователь изучает методом опроса политические отношения, в частности отношения к тем или иным политическим институтам, событиям, политическим акторам и т. п. Исследователь формулирует серию вопросов с просьбой к респонденту определить свое отношение к определенным социальным акторам, которых можно по смыслу (семантически) поставить в один ряд и с которыми респондент имеет или по крайней мере потенциально может иметь дело (соприкасаться, взаимодействовать и т. п.). При этом речь может идти об отношениях различного рода — о поддержке, доверии, удовлетворенности, оценке эффективности деятельности и т. п. В качестве примера можно вспомнить опросник ежегодного мониторингового исследования Института социологии НАНУ, в который включен блок вопросов о доверии к ряду акторов и институтов, в частности политических. Для ответа респонденту предлагают шкалу по образцу Лайкертовой из пяти пунктов с вариантами ответа от «совсем не доверяю» до «полностью доверяю». В ходе анализа рассматривают доверие к определенным акторам или строят соответствующие индексы, как правило, в пределах модели латентной переменной методом факторного анализа.

При этом исследователь явно или неявно опирается на мнение, что все респонденты одинаково интерпретируют все пункты предложенной шкалы и в этом смысле шкала является абсолютной, независимой от респондента. На самом же деле, в рамках такого блока вопросов шкала доверия к каждому актору измеряет приоритеты в доверии респондентов, относительную силу доверия к определенным акторам, с которыми респондент имеет дело. Респондент фиксирует то, что вызывает у него большее доверие — близкие люди или правительство, правительство или политические партии, политические партии или президент и т. п. Это не является абсолютным измерением доверия, но это относительное измерение в контексте предложенного множества агентов.

Предположим, два респондента оценивают доверие к правительству на 3 балла (по шкале от 1 до 5), но первый оценивает доверие ко всем другим агентам на менее чем 3, а второй — на более чем 3. Понятно, что для первого правительство является объектом наивысшего доверия, тогда как для второго, наоборот, — объектом самого низкого доверия. Иными словами, исследователь при анализе собранных данных имеет дело с индивидуальным стилем ответов каждого респондента, индивидуальными особенностями ощущения доверия, что формирует индивидуальную тенденцию сдвига в ответах. Любой сдвиг является угрозой валидности измерения, служит потенциальным источником систематических ошибок. А значит, для валидности измерения необходимо корректировать ответы непосредственно для каждого респондента с целью учета сфор-

мулированной таким образом относительности шкалы и удаления, по сути, «фальшивого» (*spurious*) компонента индивидуального сдвига в шкале.

О схожей тенденции индивидуального сдвига, но в случае измерения ценностей в своей так называемой портретной методике пишет Ш. Шварц¹. Сдвиг является следствием индивидуального понимания и, соответственно, использования каждым респондентом предложенной исследователем шкалы. Для удаления этого индивидуального сдвига Ш. Шварц предлагает центрировать ответы каждого респондента вокруг среднего для этого респондента значения ответов на все вопросы блока (в случае измерения ценностей по портретной методике Ш. Шварца речь идет о блоке из 21 вопроса). Это в определенной мере усложняет интерпретацию индивидуальных значений, но превращает шкалу в действительно относительную. После такого центрирования для каждого респондента значения уровня оценки важности определенной ценности являются мерой его оценки важности в сопоставлении с уровнем важности всех предложенных ценностей. Такое преобразование позволяет учесть индивидуальный стиль в ответах и нивелировать угрозу валидности измерения. Ш. Шварц рекомендует обязательно выполнять такую коррекцию переменных, поскольку использование в анализе непосредственных (неоткорректированных) ответов респондента может иметь следствием ошибки в выводах.

Я использую подобную процедуру корректировки, анализируя блоки вопросов об отношениях, в частности политических, в эмпирических данных массовых опросов. Использование такого приема центрирования вокруг среднего в анализе блоков вопросов применительно к отношениям и оценкам в данных мониторинга Института социологии НАНУ позволяет учесть индивидуальный стиль ответа респондента, нивелировать тенденцию индивидуального сдвига в ответах. При этом корреляция между оценками или между отношениями становится меньше, поскольку элиминируется «фальшивый» компонент индивидуального стиля ответов. Результатом является, в частности, более четкая интерпретация факторных структур в рамках анализа ответов на блоки вопросов касательно доверия, удовлетворенности, оценки эффективности деятельности в данных мониторингового опроса.

Ш. Шварц рекомендует использовать откорректированные переменные при анализе корреляций, в уравнениях регрессии, в дисперсионном анализе. Нужно лишь помнить и учитывать, что такая процедура корректировки создает линейную зависимость между всеми переменными анализируемого блока вопросов. Поэтому целесообразно использовать, в частности в уравнениях регрессии, не все переменные блока, а только те, которые имеют отношение к содержательной задаче анализа. В частности, чтобы избежать коллинеарности, по крайней мере одна из переменных блока должна быть удалена из множества независимых переменных уравнения регрессии.

Такая корректировка переменных элиминирует обусловленные индивидуальной или групповой культурой сдвиги в данных, улучшает валидность измерения и способствует получению более корректных выводов из анализа данных.

---

1 Schwartz, S. H. (2007). Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. In: R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, & G. Eva (Eds.). *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey* (p. 169–203). Sage Publications, Inc.

ВЛАДИМИР РЕЗНИК,

доктор социологических наук, Институт социологии НАН Украины, заведующий отделом истории и теории социологии Института социологии НАН Украины, Киев

Факторы доверия к государственным институтам как объект теоретической типологизации

Доверие к государственным институтам наряду с другими ресурсами последнего определяет его деятельностные возможности в обществе, в частности возможности по осуществлению реформ. В то же время доверие общественности к власти может стать залогом согласия в обществе и его социальной сплоченности благодаря ослаблению социального отчуждения и напряженности. В этих условиях существенное практическое значение в Украине приобретает диагностика меры и факторов социального доверия к власти как предпосылки консолидации сообщества вокруг модернизационного реформаторского проекта.

П. Штомпка определяет культуру доверия как всеобщее доверие, то есть своеобразный климат или атмосферу доверия, который охватывает все сообщество, трактуется в его пределах как обязательное правило поведения и имеет важное значение для его развития¹. То есть культура доверия — это социально устоявшееся доверие, приобретенное в течение определенного благоприятного исторического периода развития общества, а в дальнейшем воспроизводимое от поколения к поколению в ходе социализации людей, что ежедневно влияет на текущее состояние доверия в обществе. В качестве антипода культуры доверия определяется культура недоверия или цинизма — обобщенная подозрительность в отношении людей и институтов, которая заставляет вас постоянно следить за ними и контролировать их действия из-за страха перед обманом с их стороны, угрозы пренебрежения вашими правами, недоброжелательности, заговора, скрытых пагубных действий. Опираясь на такое толкование культуры доверия/недоверия, Штомпка определяет три категории факторов его формирования, воспроизводства и изменения: 1) историческое наследие; 2) структурные источники; 3) субъективные факторы. Эти три категории факторов — исторические, структурные и субъективные — образуют механизм формирования, воспроизводства и изменения культуры доверия в виде своеобразной причинностной «цепочки»: историческое наследие (переменные культурного фона) — структурные источники (независимые переменные) — субъективные факторы (опосредованные переменные) — культура доверия (зависимые переменные). На фоне исторического наследия, то есть унаследованной от прошлого культуры доверия/недоверия возникают структурные источники, структурный контекст или конфигурация определенных текущих структурных условий, воспринимаемых индивидами, а в итоге становящихся основанием для «кристаллизации» субъективных факторов, непосредственно обуславливающих возникновение доверия/недоверия. Неоднократное воспроизводство описанной «цепочки» процессов укрепляет доверие/недоверие, то есть ведет к появлению

1 Штомпка, П. (2005). *Социология. Анализ современного общества*; пер. с польск. С.М. Черновой (с. 334–337). Москва: Логос.

нию культурного эффекта — собственно культуры доверия/недоверия, которая в дальнейшем может стать начальным историческим фоном для новых циклов воспроизводства устоявшейся или формирования обновленной культуры доверия/недоверия. Текущие структурные условия могут способствовать воспроизводству или обновлению культуры доверия.

В частности, в постсоветских странах внимание ученых привлекла синтетическая концептуальная и гипотетическая модель обусловленности политического доверия, которую разработали В. Мишлер и Р. Роуз на основе сочетания культурологических и институциональных теорий¹. Культурологическими здесь считаются теории политической культуры, политической социализации и социального капитала. Характерной особенностью этих теорий является сосредоточенность их разработчиков на социокультурной обусловленности доверия. Иными словами, предпосылка взаимного доверия усматривается в общих моральных основаниях: чем более требовательны этические нормы сообщества и чем строже ограничения, распространяющиеся на желающих в него вступить, тем выше мера солидарности и взаимного доверия между его членами. Это также касается и политического доверия, являющегося воплощением политической солидарности социальной общности с действующей властью.

Институциональной теорией здесь является прежде всего теория рационального выбора, которая связывает доверие к политическим институтам (в частности, государственным) преимущественно с тем, насколько последние отвечают рациональным ожиданиям граждан в отношении эффективности и справедливости. То есть институциональное доверие возникает при условиях максимально эффективного и справедливого устройства и действенности институтов. Последние должны обеспечить эффективное функционирование общества, его экономики и политической системы согласно массовым рациональным представлениям о критериях социальной эффективности и справедливости. В целом речь идет об успешности институтов в выполнении свойственных им функций и осознании этой успешности широкими слоями граждан как залога доверия. В общих чертах можно говорить об успехе любого социального субъекта (сообщества, организации, института, страны, идеологии и т. п.) как факторе доверия к нему. Например, очевидные неоспоримые внешние и внутренние успехи СССР после Второй мировой войны стали факторами доверия к нему как самих советских граждан, так и граждан других стран. Тогда как стагнация развития СССР в последние десятилетия его существования оказалась фактором роста внешнего и внутреннего недоверия к институциональному строю этой страны, а также к политической идеологии, воплощенной в последнем.

В целом культурологические подходы акцентируют обусловленность политического доверия/недоверия особенностями национальной культуры общества, воплощенными в ее традициях, нормах и ценностях, а также особенностями индивидуального опыта ранней социализации и межличностным доверием, сформированным в ходе последней. Институциональные подходы, со своей стороны, подчеркивают обусловленность политического доверия/недоверия

1 Mishler, W., Rose, R. (2001). What are the origins of political trust?: Testing institutional and cultural theories in post-communist societies. *Comparative Political Studies*, 34 (1), 30–62.

успешностью/неуспешностью государственных институтов общества в удовлетворении экономических, политических и других потребностей последнего, а также индивидуальными оценками этих институтов, учитывая личный опыт и предпочтения в зрелом возрасте. Вместе с тем в рамках культурологических теорий политическое доверие трактуется как предпосылка (фактически фактор), а в рамках институциональных теорий — как следствие успешной деятельности государственных институтов.

Исходя их существующих теоретических оснований обусловленности политического доверия, типологию факторов социального доверия к государственным институтам можно представить схематически (табл.).

Таблица

Типология факторов социального доверия к государственным институтам

Социальный масштаб	Факторы политического доверия	
	Экзогенные (внешние)	Эндогенные (внутренние)
Социальный макроуровень	Национальная культура Традиции, нормы, ценности, символы и образцы поведения доминирующей культуры общества	Деятельность власти Действенность влияния государственных институтов общества на его экономическое, политическое и социальное развитие
Социальный микроуровень	Индивидуальная социализация Особенности социализации личности в раннем возрасте, зависящие от пола, образования, места проживания, доходов семьи; рамки межличностного доверия; религиозность	Индивидуальные оценки Эмоциональные и рациональные оценки со стороны личности действующих государственных институтов, зависящие от ее ценностей, предпочтений, жизненного опыта, социального положения и адаптированности

Критериями типологизации в данном случае являются: 1) характер локализации (внешняя/внутренняя) факторов политического доверия к политике как отношений по поводу власти — экзогенность/эндогенность; 2) социальный масштаб проявления и концептуального анализа факторов политического доверия — макроуровень/микроуровень. То есть первый из указанных критериев типологизации отражает разделение концептуальных трактовок обусловливания политического доверия на культурологическую и институциональную теоретические традиции, а второй критерий — удваивает разделение указанных трактовок в зависимости от концептуальных рамок трактуемого предмета. Благодаря этим теоретически обоснованным критериям типологизации рассмотренная типология может обеспечить переход от теоретических представлений о явлении социального доверия к его операциональному определению путем выделения системы эмпирических показателей.

ОЛЬГА БУРОВА,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социально-политических процессов Института социологии НАН Украины, Киев

Показатель доверия к власти как инструмент изучения политических установок граждан Украины

Актуальность изучения проблемы доверия заключается в том, что низкий уровень доверия населения к органам государственного управления, низкий

авторитет властных структур в обществе влечет за собой резкое снижение их реального социального статуса и, как следствие, утрату управляемости общественных процессов.

Доверие формируется в результате длительного процесса, основу которого составляют искренность, добросовестность и честность представителя власти. Кроме этого, обязательно необходимы знания, ведь отношение к кому- или чему-нибудь формируется только на основе знаний, то есть любым способом полученной и затем упорядоченной информации. А весь процесс формирования доверия строится на коммуникациях, в результате которых поэтапно формируется знание, складывается определенное отношение и в конечном счете возникает доверие.

В социологии доверие считается основой всех социальных институтов. С точки зрения социологии, «доверие» — это сложное социальное взаимодействие, которое включает различные компоненты: нормативные представления друг о друге (партнерах, конкурентах, власти и т. п.). Сюда входят признание символического статуса того или иного социального института, заинтересованность в реализации запросов разных групп или всего населения в целом и представление о шансах или вероятностях осуществления таких надежд и планов, а также различные стратегии управления социальными силами, принадлежащими к этим институтам (солидарность, признание авторитета, подчинение, демонстративная лояльность, вера в возможность найти защиту и т. п.). Институциональное доверие предполагает разные основания веры в то, что действующие лица (акторы, исполнители институциональных ролей) будут вести себя в соответствии с предложенными нормами этого института.

На формирование доверия влияют актуальные потребности и интересы граждан в отношении объекта доверия, значимость качеств и свойств объекта доверия (в нашем контексте это правительство, городская власть и т. п.). Возникновение и динамика доверия зависят от сложности и изменчивости объекта, с которым взаимодействует или намерен взаимодействовать человек. Также на установление отношений и уровень доверия влияют такие факторы, как пол, возраст, принадлежность к социальному классу, территориальная принадлежность и культура, образование и т. п.

В социологии выделяют два вида доверия: 1) доверие к системе, то есть способности органов управления снижать потенциальные риски конфликтов и 2) доверие к индивидам как показатель их надежности.

В мониторинговом исследовании Института социологии НАН Украины за 2020 год можно наблюдать следующее распределение показателей доверия к власти. Максимально негативный показатель зафиксирован в отношении к политическим партиям (-58,8)¹. В этом случае уместно заметить, что низкий уровень доверия к политическим партиям отмечается и в других странах. В 2005 году Институт социологии НАН Украины участвовал в Европейском социальном исследовании, и по результатам этого исследования Украина показала уровень доверия в 3,6 балла (по 10-балльной шкале), что соответствовало 10-му

1 Парашевін, М.А. (2020). Результати національних щорічних моніторингових опитувань 1992–2020 років. В: *Українське суспільство моніторинг соціальних змін* (вип. 7 (21), сс. 441–546). Київ: Інститут соціології НАН України.

месту среди 24 стран Европы — участниц исследования¹. Возвращаясь к результатам социологического мониторинга 2020 года, можно отметить баланс доверия к Верховной Раде (-54%), Правительству (-52%) и местным органам власти (-23,7%). Исходя из этих балансов, уровень доверия к местным органам власти выше, чем к центральным исполнительному и законодательному органам. Это лишь подтверждает гипотезу, что на уровень доверия влияют актуальные потребности и интересы граждан в отношении объекта власти. Разумеется, для человека прежде всего важно то, что в данный момент его окружает: порядок возле дома, работа транспорта, чистые улицы, комфорт в месте проживания и т. п. Здесь следует обратить внимание на степень доверия к местной власти в сопоставлении с центральной. Согласно отчету «Мониторинга местных выборов 2020» социологической группы «Рейтинг» на вопрос «Кому Вы доверяете больше, центральной или местной власти?» 35% респондентов ответили, что местной, а 17% — что центральной². И это еще раз подтверждает сказанное выше.

Заслуживает внимания также категория респондентов, которые определились как те, кому трудно конкретно ответить на поставленный вопрос. Нужно сказать, что это не просто проявление незнания, это, вероятнее всего, отторжение, инфантильность в отношении социальной жизни, позиционирование себя вне этой системы. Таких людей, согласно результатам мониторинга 2020 года, выявлено почти треть, а в некоторых случаях — вплоть до половины. В данном контексте уместно привести следующие данные: с утверждением: «проблема сейчас в том, что большинство людей вообще ни во что не верят», согласились 73,8% опрошенных, и только 16,7% были с этим не согласны.

Поэтому, очевидно, политические ориентации граждан будут в достаточной степени основываться на факторе доверия, поскольку это особый источник силы государственной власти и одновременно показатель ее эффективности. Власть, лишённая поддержки со стороны населения, власть, которой люди не доверяют, нежизнеспособна. Поэтому сейчас к самым важным задачам, стоящим перед органами власти в нашей стране, относится завоевание доверия населения и повышение своего авторитета в обществе.

АЛЕКСАНДР РАХМАНОВ,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических процессов Института социологии НАН Украины, Киев

Доверие граждан к правительству Украины и их оценка деятельности премьер-министра: отличия детерминант

Очень часто отношение к государственному институту и отношение к его руководителю отождествляются в общественном мнении. Действительно, ког-

1 Головаха, Е., Горбачик, А. (2014). *Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами «Європейського соціального дослідження»: 2005–2007–2009–2011–2013 роки*. Київ: Інститут соціології НАН України.

2 Соціологічна група «Рейтинг» (2020). *Моніторинг місцевих виборів 2020: Україна* (19–22 вересня). Получено с: http://ratinggroup.ua/research/ukraine/monitoring_mestnyh_vyborov_2020_ukraina_19-22_sentyabrya.html

да формирование такого органа власти происходит по инициативе одной политической силы, то деятельность как органа в целом, так и его руководителя отражается в общественном мнении как единое целое. И уже исходя из сопоставления интересов и взглядов разных социальных групп с содержанием проводимой этим государственным органом политики формируется общее отношение. Однако бывают случаи, когда формирование такого государственного органа власти, как правительство, проходит через согласование со стороны парламентской коалиции. Парламентская коалиция включает различные политические партии, за которые голосовали граждане. Поэтому разные правительственные чиновники, как и сам премьер-министр, могут представлять разные политические силы, что, собственно, сказывается на отношении к ним населения. Ведь в этом случае в массовом сознании восприятие деятельности правительства рассматривается не только в целом, но путем сопоставления политики разных чиновников со свойственными им ценностно-идеологическими и этнокультурными предпочтениями.

Собственно, я хотел бы проиллюстрировать такое дифференцированное отношение на примере первого «оранжевого» правительства и его руководительницы — Ю. Тимошенко. Ведь сразу после Оранжевой революции и избрания на должность президента Украины В. Ющенко было сформировано коалиционное правительство, которое просуществовало с 4 февраля по 8 сентября 2005 года. Это правительство (несмотря на то, что его называют первым правительством Ю. Тимошенко) было сформировано в основном из представителей президентского блока «Наша Украина» и нескольких представителей Социалистической партии Украины. Тогда как ни одного представителя Блока Юлии Тимошенко, кроме нее самой, в этом правительстве не было (если не учитывать главу СБУ А. Турчинова).

Поскольку опрос проводился в марте 2005 года, месяц спустя после формирования правительства, мы имеем уникальную возможность сравнить детерминанты отношения к новому правительству и оценки деятельности его главы — Ю. Тимошенко. Конечно, это сравнение нельзя считать методически безупречным, поскольку в случае отношения к правительству в инструментарии опроса использовался показатель доверия по 5-балльной шкале, а в случае отношения к премьер-министру — по 10-балльной шкале. Но даже эти методические нюансы не могут быть причинами таких разительных отличий в детерминантах отношения (см. табл.).

Переменная, отражающая политически неидентифицированных респондентов, не отражена в анализе, поскольку является референтной категорией.

Сравнение влияния экономических, структурных и идеологических детерминант указывает на то, что правительство и его главу граждане воспринимали сквозь призму отличий, что является следствием социальной стратификации в украинском обществе. Тогдашнему правительству доверяли преимущественно зажиточные и украиноязычные респонденты, которые были позитивно настроены на евроатлантическую интеграцию Украины и исповедовали правые политические взгляды. Позитивные оценки деятельности премьер-министра Украины давали русскоязычные и малоимущие респонденты, которые проживали в Восточном и Южном регионах, отрицательно относились к евроатлантическим

перспективам Украины, позитивно воспринимали идею присоединения Украины к союзу России и Беларуси и не разделяли принципы правой идеологии.

Таблица

Факторы доверия к правительству и оценки деятельности Ю. Тимошенко на должности премьер-министра Украины (множественные линейные регрессии, 2005)

<i>Предикторы</i>	Доверие к правительству (1–5)	Оценка деятельности Ю. Тимошенко на посту премьер-министра (1–10)
	β	β
Материальный уровень жизни семьи (0–10)	0,066**	–0,050*
Региональная поляризация (1 = Запад/Центр; 0 = Юг/Восток)	0,050	–0,225***
Язык общения в семье (1 — только русский; 2 — и украинский, и русский (в зависимости от обстоятельств); 3 — только украинский)	0,198***	–0,196***
Русскому языку следует предоставить статус официального (1/0)	–0,053	0,010
<i>Геополитические ориентации</i>		
Идея присоединения Украины к союзу России и Беларуси (1/0)	–0,077**	0,071**
Вступление Украины в Европейский Союз (1/0)	0,126***	–0,181***
Вступление Украины в НАТО (1/0)	0,041*	–0,047*
<i>Политическая идентификация (самая близкая идеология)</i>		
Левые (1 — коммунистическая, социалистическая; 0 — остальные)	0,057*	0,001
Центристы (1 — социал-демократическая, зеленая, либеральная; 0 — остальные)	0,004	–0,040
Правые (1 — христианско-демократическая, национально-демократическая, националистическая; 0 — остальные)	0,097***	–0,071**
<i>F</i>	38,367	75,624
<i>R</i> ²	0,179	0,301

Примечание. В таблице приведены стандартизированные β -коэффициенты предикторов регрессионного уравнения.

* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Очевидно, идеологическая, этнокультурная или геополитическая ангажированности стали ключевыми в отношении украинского населения к условно «своим» или «чужим» во власти. Первое «оранжевое» правительство преимущественно ассоциировалось с В. Ющенко, тогда как его глава, Ю. Тимошенко, для сторонников «бело-синего» лагеря после поражения своего кандидата на президентских выборах в 2004 году казалась в то время «ментально» более близкой, чем В. Ющенко, и даже возможным кандидатом для реванша.

ВАЛЕРИЙ КАЗАКОВ,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела истории и теории социологии Института социологии НАН Украины, Киев

Популизм как необходимое качество взаимоотношений населения и современной власти

В настоящее время в политическом лексиконе стал активно употребляться термин «популизм» и производные от него слова. К сожалению, часто смысл в него говорящие вкладывают совершенно произвольно или по аналогии с ранее где-то услышанным, но часто он не соответствует ни значению термина, ни, тем более, содержанию научной категории, в частности категории «популист». Отмеченные слова, термины, категории происходят от латинского *«populus»* — народ, население, и слово «популист» может переводиться как «представитель народа», «народник» и, в этом контексте пониматься как «защитник интересов народа» и т.п.

Впрочем, хаотическое употребление данных слов в политике и особенно в СМИ вполне объяснимо, так как близкая ситуация существует и в науке, в рамках которой присутствует относительно много различающихся между собой определений «популизма». Среди них можно выделить весьма условно две основные группы. В рамках определений группы А популизм в основном понимают как движения непролетарских трудящихся классов, направленные на изменение существующего общества. Так, в книге «Политика: Толковый словарь: Русско-английский» (Москва, 2001), подготовленной группой ученых факультета политологии и международной политики Уорикского университета (Великобритания), приведено два близких определения популизма. В рамках первого он определяется только как движение в США, возникшее на волне недовольства фермеров, связанное с функционированием Популистской партии в США в конце XIX века. В рамках второго определения популизм понимается в «более широком смысле» — как «поддержка интересов простых людей», включая «защиту «традиций» маленьким человеком от перемен, навязываемых ему могущественными противниками». Важно отметить, в этом определении фиксируется, что понятие популизма «всегда имело несколько пренебрежительный оттенок (впервые отмеченный в Оксфордском словаре английского языка 1893 года)». Можно сказать, во-первых, в таком пренебрежительном понимании популизма проявляется негативное отношение к «простым людям», «маленькому человеку», к «черни» со стороны «хозяев жизни», а в более широком плане — «верхов» к «низам», к «народу». Во-вторых, понятия «популизм», «популист» и т.д. политизируются и превращаются в средство политической борьбы.

В рамках второй группы определений – группы Б – популизм понимается в основном, хотя и в разных вариантах и формах, как средство организации, мобилизации, манипулирования, управления массами (населением) и установления над ними контроля со стороны какого-либо субъекта. В этом плане весьма интересным представляется определение популизма, предложенное в Современном словаре по общественным наукам (Москва, 2005), в котором популизм понимается как основанный на принципах инспирированного лидерства и политической демагогии, в том смысле, что такое лидерство создается, конструи-

ируется – посредством внушения, подстрекательства, инспирирования и т.д., при этом внушение может быть скрытым, рассчитанным не только на сознание, но и на бессознательное без какого-либо на то достоверного обоснования, без какой-либо своей теоретической и эмпирической базы. Собственно, отмечается и объясняется один из механизмов взаимоотношений населения и власти, или конкретнее — отношения населения к власти и власти к населению, которые носят популистский характер. Кроме того, в наиболее общем виде фиксируются субъекты популистского взаимоотношения: население — власть, народ — государственные институты и т.д.

Следует отметить, что популизм, особенно понимаемый в рамках определенной группы Б, возникает и активно функционирует в современном и капиталистическом обществе и определяется в политическом плане всеобщими, равными и свободными выборами. Победивший на них субъект, получивший большинство голосов избирателей, формирует и организует власть в государстве, его властные институты. Поэтому в стране неизбежно и с необходимостью разворачивается политическая борьба за избирателя, за положительное и благоприятное отношение к претендентам на избираемые посты со стороны населения. В этой борьбе между многими и разными субъектами ключевым элементом становится их поддержка со стороны населения (народа). В ней используются многочисленные и разные популистские механизмы воздействия на население (один из них кратко рассматривался выше), они могут пересекаться между собой по отдельным их элементам, совмещаться, совпадать и т.д. Значимость (эффективность) того или иного механизма зависит от многих и различных условий, например от уровня развития и культуры субъектов взаимодействия и т.п.

Можно сказать, что эти механизмы недостаточно исследованы, знания о них хаотичны и не систематизированы, бессвязно присутствуют в разных науках (социологии, психологии и т.д.) и в разных отраслях знания, относящихся к международным отношениям, военной сфере, экономике и т.д. Часто из-за отсутствия коммуникации в одних науках открывается нечто «новое», тогда как в других науках это уже давно известно «старое». Так, например, популистское средство (метод) воздействия на население, которое можно условно назвать «лестью населению», «подкупом масс», «заигрыванием с народом», «вербовкой голосов» (вспомним поездки Ельцина в общественном транспорте) описан и объяснен еще Марксом на основе поведения Луи Бонапарта, который угощал солдат сигаретами, шампанским, холодной дичью, колбасой с чесноком и т.д. Лидеры-популисты, подкупая и лстя населению, публично утверждают, что они — вышли из «народа», что они — «представители народа», «защитники его интересов» и т.д., а сам «народ» — высший судья. Во многом подобное поведение порождает у определенных групп населения «веру, надежду и любовь» к лидеру-популисту. Следует отметить, что Бонапарт использовал и иной популистский метод — создание и популяризацию своей харизмы, приобретенной за счет своего имени и ореолу вокруг него благодаря его великому дяде. Харизматический лидер-популист может использовать и иной популистский метод — метод страха, запугивания населения с параллельным представлением себя ему в качестве «спасителя». В этой ситуации население начинает не только верить ему, надеяться на него и любить, но и наделять его сакральностью, сопряженной с верой в чудо.

К иным методам воздействия популистов на население можно отнести устранение политической идентичности, театра, обещаний-обмана, популяризации простых решений и т.д. С предложенной точки зрения, любой политический субъект, участвующий в любом избирательном процессе, и политик вообще с необходимостью становится популистом, но степень и качество популизма у них могут быть разные.

ВИКТОР СТЕПАНЕНКО,

доктор социологических наук, главный научный сотрудник отдела истории и теории социологии Института социологии НАН Украины, Киев

Ресентимент как эмоциональный фактор и политическая установка населения в институциональной трансформации в Украине

Роль массовых психологических переживаний в формировании политических установок и значение социальных эмоций в социетальных и институциональных трансформациях весьма важна. И это, по крайней мере косвенно, отражено во многих современных социальных исследованиях. Достаточно сосредоточиться на эмоционально-моральном измерении развертывания массового протестного движения в Украине в 2013–2014 годах. Об этом свидетельствует и само уже устоявшееся название «Революция Достоинства», и те многочисленные социологические исследования, фиксирующие такие мотивационные драйверы этого движения, как недовольство, гнев, жажда восстановления справедливости, осознание человеческого достоинства, стремление к его утверждению и др., делая более понятным важное значение эмоционально-психологического и этического компонентов в развертывании и легитимации этого движения.

Вместе с тем выборы 2019 года, свертывание модернизационной динамики Евромайдана, регрессионные процессы и даже определенная дискредитация идеалов и достижений постмайданного периода начиная с 2020-го отражают влияние иных аспектов социальных эмоций и переживаний, также связанных с недовольством, оскорблением, яростью и даже стремлением отомстить, приобретают регрессивное, и даже реакционное значение. Волна подъема популистских партий и политиков, прокатившаяся в этот период по миру — от США до Украины, усиление политического влияния правых и левых радикалов — все это также имеет своей эмоционально-психологической почвой социальные эмоции недовольства, обиды, ярости, которые резонируют с соответствующими политическими предложениями современной цифровой «эпохи гнева».

Итак, в современном общественно-политическом процессе, характерном и для Украины, есть по крайней мере двойное содержание проявления социально-психологического недовольства. С одной стороны, недовольство как один из факторов формирования чувства справедливости в исторической демократической традиции, ведущей начало от А. Смита и шотландской моральной философии, то есть социально-психологический импульс к социальным изменениям, совершенствованию общественных норм и институциональных регуляций, наконец — активности в отношении «ремонта поврежденной сферы цивилизации, как сказал бы Дж. Александер. А с другой стороны, недовольство реакционного

социального направления, которое в социально-философской традиции, начиная с Ф. Ницше, обозначается как «ресентимент». И поскольку общественные эмоции являются многомерным, но целостным явлением, то недовольство может приобретать различное звучание и общественное значение, трансформируясь, например, от праведного революционного гнева в реакционную ярость общественного отмщения — ресентимент. Чтобы лучше понять риски этой диалектики общественных эмоций, рассмотрим детальнее саму концепцию и понимание ресентимента как эмоционального фактора и политической установки.

Ресентимент (*ressentiment*) — франкоязычный термин и одно из центральных понятий, которое едва ли не впервые в модерное социогуманитарное употребление ввел Ф. Ницше в своем труде «К генеалогии морали». Во французском языке это понятие весьма многозначно и означает зависть, ненависть, злость и мстительность. В своеобразной интерпретации Ф. Ницше ресентимент — это проявление рабской морали, чувства, возникающего у слабых людей (рабов) из-за осознания собственной второсортности по отношению к людям высшего социального положения. Другим важным признаком и проявлением этого чувства Ф. Ницше считал болезненное осознание собственной неспособности изменить прошлое и самого факта его необратимости. Так формируется своеобразное «после-ощущение» (в терминологии М. Шелера), которое превращается в пролонгированную и скрытую отрицательно заряженную эмоцию. Вместе с тем ресентимент как своеобразное люмпен-сознание — это не просто погружение в зависть и ненависть, а скорее формирование определенной искаженной ценностной системы, когда чувство собственной второсортности сублимируется через агрессию в отношении «врага».

В аксиологической системе немецкого философа М. Шелера ресентимент как латентная психическая установка позиционируется в качестве направленности к негативным и «низшим» ценностям. Важно в своих социологических импликациях также замечание М. Шелера о демократии как политическом режиме, который формально делает возможным «максимально сильный заряд ресентимента». Ведь широкий выбор ценностных сравнений возможен в обществе, где формально и публично признанное юридическое равноправие граничит с огромными фактическими отличиями во власти, имущественном положении, уровне образования и т. п.¹

Основные методологические импликации концепта ресентимента в рамках социологических исследований политических установок населения и институциональных изменений в Украине следующие:

1. Ресентимент может быть использован как концептуальный фрейм для интерпретации электоральных установок большинства избирателей (так называемого «болота») в парламентских и президентских выборах 2019 года в Украине.

2. Концепт ресентимента полезен для анализа контентов публичного и медийного дискурсов, которые формируют и канализируют в соответствующее политическое русло эмоции социальной зависти, ненависти, ярости и мщениия или формируют образы политических и социальных врагов (таких как, например, олигархи) и отношение к институтам.

1 Шелер, М. (1999). *Ресентимент в структуре моралей* (с. 21). Санкт-Петербург: Наука.

3. Концепт ресентимента служит полезным методологическим фреймом для анализа различных проявлений *анти-политики* (реакционной, нацеленной в прошлое, манипулятивной, утопической).

4. Социологические исследования концепта ресентимента предполагают эмпирическую операционализацию эмоциональных составляющих этого явления, а также исследование значения и влияния эмоциональных и травматически-психологических факторов в социетальной и ценностной трансформации в Украине.

НАТАЛИЯ ОТРЕШКО,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и теории социологии Института социологии НАН Украины, Киев

Коронавирус как социальная проблема и проверка демократических институтов общества

COVID-19 оказывает беспрецедентное влияние на общества — как развитые, так и стран третьего мира. Эта проблема стала по-настоящему глобальной и влияет сегодня и на политику, и на мировую экономику. Достаточно посмотреть на последние новости, чтобы убедиться в наличии широкого спектра медицинских, экономических и социальных проблем, непосредственно или опосредованно вызванных вирусом или заострившихся из-за пандемии. Многие миллионы людей потеряли работу, поскольку немало производственных секторов были вынуждены приостановить свою деятельность. Углубилось неравенство. Ксенофобия, дискриминация и стигматизация усиливаются дезинформацией и недостоверными новостями в средствах массовой информации, особенно в социальных сетях, а также политизацией мероприятий в области здравоохранения, которые должны быть направлены на борьбу с вирусом, а используются с целью распространения геополитического влияния. Возникают новые разновидности неравенства: относительно доступа к лекарствам, кислороду, доступа к вакцинам. В развитых странах уже вакцинируют детей и подростков, тогда как в некоторых странах еще не прошла вакцинация медиков и лиц, которые постоянно с угрозой для собственной жизни, выполняют свои общественные обязанности.

Меры, предпринятые правительствами разных стран для предотвращения распространения COVID-19, порождают социальные проблемы, и это болезненно влияет на уровень жизни всех слоев населения. Рост безработицы, снижение уровня доступности образования, уменьшение доверия к государственным институтам — все эти социальные явления приводят к тому, что носители властных полномочий всех стран мира ищут ответы на новые вызовы.

Во время пандемии был отмечен весомый вклад мигрантов в жизнь общества. В европейских странах мигранты играют важную роль в жизненно важных сферах экономики, таких как сельское хозяйство, работа по дому и уход за больными, здравоохранение, производство продуктов питания и транспорт. С другой стороны, многие мигранты потеряли работу в результате мер, принятых в процессе оперативного реагирования на COVID-19. Это и введенные ограничения на поездки, и целый ряд новых визовых требований, и каран-

тин, и ограничения на передвижения внутри стран, и даже полный его запрет и т. п. Некоторые ограничения на поездки, возможно, не будут и в дальнейшем отменены, и существуют риски еще больших нарушений прав человека, связанных с мерами реагирования на COVID-19.

В это время, когда пандемия изменяет множество явлений в социальном пространстве, формирует новые процессы (например, дистанционная работа становится не исключением, а скорее нормой для современного рынка труда), исследователям следует обратить внимание на то, как изменяется отношение к институтам демократии в обществах. Сейчас лидеры, способные максимально повысить уровень доверия, свести к минимуму страхи и снизить уровень тревоги в обществе, играют самую важную роль в повышении эффективности борьбы с новыми угрозами в периоды нестабильности и кризисов. Это касается как политических лидеров и лидеров, действующих в частном секторе, так и лидеров общественных движений. Для того, чтобы остановить определенные деструктивные процессы в обществе, противодействовать фейковым новостям и движению оппонентов массовой вакцинации, важно использовать социальные сети для распространения научных фактов, привлечения влиятельных общественных деятелей к взвешенным дискуссиям, продвижения этической журналистики и научно-популярного контента. Также крайне важно защищать уязвимые группы населения, которые в этой ситуации больше страдают от последствий новой болезни не только по медицинским показателям, но и вследствие разрушения многих институтов, которые прежде выполняли функцию их социальной защиты.

Для современного глобального общества крайне важно не только экономическое преодоление последствий пандемии, но и защита демократических ценностей, которые были потеснены в ситуации социальной катастрофы и непонимания того, как с ней можно справиться. Сейчас, когда массовая вакцинация населения становится возможной, необходимо вернуться к рассмотрению проблем беженцев, мигрантов, преодоления бедности и повышения качества образования в обществе. Все социальные проблемы, которые существовали и до пандемии, сейчас, безусловно, обостряются. Поэтому в дальнейшем обязательно даст о себе знать запрос от общества на политиков новой генерации, способных наладить диалог с гражданским обществом и как можно быстрее преодолеть последствия пандемии.

Получено 20.06.2021